

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Алекс Орлов

Граница лавы

Алекс Орлов

ГРАНИЦА ЛАВЫ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Серия основана в 2005 году

Разработка серии *С. Шикина*

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Орлов, Алекс.
О-66 Граница лавы / Алекс Орлов. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с. — (Русский фантастический боевик).

ISBN 978-5-04-105798-5

Агент Имперской Службы Безопасности Томас Брейн внезапно откомандирован высшим начальством на курсы для подтверждения квалификации. Но всем, кто знает Томаса, не требуется подтверждения его знаний и возможностей. Сам Брейн, как и Стормер, понимает, что им заинтересовались несколько соперничающих между собой служб и отделов разведки Империи. И действительно, вскоре на Томаса начинается настоящая охота, в которой переплетаются интересы как разведок, так и представителей военной обороны Империи...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105798-5

© Орлов А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Брейн немного переоценил свою значимость. Он полагал, что продержится всего семь дней, а потом за ним придут тяжеловооруженные ухари и под предлогом обмена опытом арестуют прямо в спортзале. Однако прошла неделя, потом другая, а он продолжал натаскивать свой взвод, стараясь успеть оставить им хоть что-то от собственного опыта, но в начале третьей недели его прямо с маршброска по обширной территории базы вызвали к командиру — полковнику Стормеру.

Брейн передал управление взводом своему заместителю, сержанту, и пошел следом за посыльным, который то и дело оглядывался на капитана Брейна, ставшего за короткое время на базе своеобразной звездой.

Порой случалось, что грифы «секретно» и «совершенно секретно» ставили с большим запозданием, когда слухи уже распространялись за пределы места событий. Вот и рассказы о том, как Брейн сумел преодолеть «участок космического вакуума» и спасти город, обрастали все новыми устрашающими подробностями.

Подходя к знакомому еще по первому визиту на базу безликому бетонному корпусу, Брейн чувствовал, что полностью спокоен и готов принять новость, которую ему, без сомнения, вынужденно заготовил полковник Стормер.

Улучив минуту, посыльный свернул куда-то в бытовую секцию, должно быть, по нужде, но Брейн сам нашел нужный кабинет и, постучав, вошел, обнаружив полковника

Стормера в расстегнутом кителе с початой бутылкой казенного рома на столе.

— Я сволочь, Томас, — сразу сказал полковник и залпом выпил очередную порцию.

— Не торопись, давай по порядку, — попросил Брейн, садясь у рабочего стола начальника, чтобы увидеть, какие тому приносили криптограммы и в какой последовательности.

Отчасти бумаги уже были перепутаны, но, учитывая, что полковник все еще твердо стоял на ногах, а бутылка лишь ополовинена, «военные действия» начались не раньше полутора часов назад. А последние депеши, судя по временным штемпелям, принесли менее получаса назад.

— Томас, я сволочь!..

— Джон, для меня важно, чтобы ты оставался в трезвом состоянии, иначе я не узнаю, что мне предстоит, — сказал Брейн, убирая бутылку и чувствуя непреодолимое желание самому выпить все до дна, чтобы на какое-то время забыть об этой ноющей боли. Ну сколько можно?!

— Ладно, прошу прощения, капитан, — произнес полковник, застегивая китель. Брейн указал ему на первую криптограмму.

— Это приказ откомандировать тебя в двадцать четыре часа на курсы подтверждения квалификации.

Брейн пробежал глазами текст и кивнул.

— Я просто так не сдался, Томас, ты не думай! — мотнул головой полковник. — Я тут же вызвал лейтенанта-связиста и потребовал отбить ответ: так, мол, и так, база на передовой в борьбе... с этими самими, ну ты знаешь.

— Знаю, — подтвердил Брейн.

— Ну вот, говорю, а вы меня лишаете ценной штатной единицы. Не могу, дескать, никого отпустить, и точка. А они что, думаешь, сделали?

— Приказали? — попытался угадать Брейн.

— А вот ни хрена, посмотри на бланк... А, нет, это другой, вот — смотри! Прежде никогда не отзывались, клали на нас три прибора, а тут — посмотри! Тотчас направляют

к нам двух молодых лейтенантов для пополнения командного состава!

— Оперативно.

— Все так, как ты и предупреждал, Томас! А я — сволочь и задница, прости меня!..

— Перестань винить себя, ты был не в курсе этих проблем. К тому же промолчи ты насчет моих подвигов, они все равно нашли бы меня, но на пару недель позже.

— И что ты предлагаешь? Вот так просто сдать?

— Почему сдать? Я не враг им, и они мне не враги. У нас существуют какие-то недоразумения, и я уверен, мы их разрешим и расстанемся довольные результатами.

— То есть ты... Ты правда веришь в то, что говоришь, Томас? — с долей недоверия уточнил Стормер.

— Разумеется. Ранним утром я поеду к ним в этот центр подтверждения квалификации и вскоре буду точно знать, где мы размолвились с этими привязчивыми ребятами.

— Ты просто успокаиваешь меня.

— Да, успокаиваю, потому что мне нужно распоряжение о подготовке проездных документов. Будь добр, Джон, отдай это распоряжение.

— Да отдам, конечно, куда я денусь... — упавшим голосом произнес полковник.

2

Спустя час Брейн уже собирал вещи в небольшой служебной квартире на территории базы. Он еще не успел привыкнуть к новому жилью, не успел ощутить его своим, поэтому расставался с ним без сожаления.

В последний раз принял душ из водозаменителя, побрился и освежился казенным средством после бритья.

Потом еще раз проверил, насколько аккуратно уложены пара его лучших костюмов, дюжина сорочек и три галстука, которые были куплены в надежде на широкие перспективы и новую жизнь, на которую Брейн надеялся, покидая майора Корсака.

— А может, выбросить эти шмотки? — вслух спросил себя Брейн, глядя на вещи, в которых все выдавало их благородное происхождение — и тонкий, едва заметный ворс, и подчеркнутая небрежность широких отворотов, и безупречная строчка.

«Нет», — сказал он себе, застегивая казенный чемодан. Ведь пока эти вещи из будущей, возможно, призрачной, спокойной жизни будут при нем, у него останется надежда.

Надежда на новую жизнь, когда тебе уже за пятьдесят.

Да, Брейн отлично выглядел, и его возраст угадывали только женщины — по уважительным манерам и выражению глаз. Глаза выдавали возраст Брейна, хотя седина и прочие предвестники старости его пока обходили.

Брейн объяснял это хорошей генетикой, любовью к физическим нагрузкам, ну и, конечно, несколькими восстановительными периодами разной длительности в госпиталях, где ему в лошадиных дозах кололи различные ударные препараты.

Знающие люди позже говорили ему, что иная оздоравливающая терапия была сродни поражающему фактору тритиевого боезаряда, однако после специнъекций Брейн принимал восстановители, а потом восстановители от последствий применения первых восстановителей и сдабривал все другими, подбиравшими остатки за предыдущими, и однажды на эту гонку у него ушло два месяца.

Ему пришлось выдержать несколько переливаний крови и лимфы, перенести чистки желудка и кишок, стимуляцию токовыми разрядами и много чего по мелочам.

Были моменты гнева и отчаяния, хотелось пришибить кого-то из персонала, но доктора свое дело знали, и в результате у него прижились все синтетические вставки, заменившие фрагменты плоти, пораженные зажигательными осколками.

Одним словом, все эти страдания, как теперь считал Брейн, дали ему толчок к обновлению организма, вот он и выглядел молодцом по сравнению со сверстниками.

Итак, прощай, база! Никаких слез, провожатых, прощальных салютов. Все документы были у Брейна с собой — командировочное предписание, маршрут с графиком движения, копии оплаченных военным ведомством билетов среднего класса на всех видах транспорта. Все это сдабривалось ярлыками на доплату за подписью полковника Стормера — таким образом, Брейн мог добираться до места бизнес-классом или его аналогами.

И снова знакомая бетонированная тропинка и знак окончания закрытой для связи зоны, после которой Брейн мог воспользоваться диспикером для вызова такси.

Он мог взять казенный транспорт — не пришлось бы топтать до шоссе, однако Брейну хотелось разорвать все связи разом. Он понимал, что сюда уже не вернется — это не входило в планы тех, кто его вызывал. А значит, и в его, Брейна, планы. Он был реалистом.

— Куда поедет, сэр? — спросил приветливый гоберли-таксист, распахивая перед Брейн timer багажный отсек.

— В «Порт-Империал».

— О!.. Мне, конечно, приятно, но согласно инструкции я обязан сообщить вам, сэр, что на пассажирском суперскурте вы лишь с одной пересадкой уложите в десять сакверов, я же возьму с вас сорок.

— Не люблю суперскурт, — сказал Брейн, садясь на заднее пассажирское сиденье.

— Не могу не сказать, что меня это радует, сэр, — усмехнулся гоберли, занимая водительское место. — Советую пристегнуться, мы поедет по скоростному шоссе — это входит в мою высокую таксу.

— Хорошо, — согласился Брейн, привычно надевая страховочную сбрую.

Машина тронулась, и пока ничто не говорило о ее скором разгоне — несколько километров им предстояло преодолеть по обычному шоссе, а уже потом свернуть на скоростное.

— В отпуск, сэр? — спросил таксист, когда они проехали пару километров.

— В командировку.

— Видимо, у вас хорошие командировочные.

— Видимо, — кивнул Брейн.

Потянулись вышки магистральной связи, над которыми время от времени загорались бледно-розовые короны, свидетельствующие о пересылке информационных пакетов большой плотности.

Брейн вздохнул и стал смотреть в другую сторону, на проносившиеся за прозрачным разделительным барьером машины встречного потока.

— Внимание, сэр, мы в тридцати секундах от перехода на скоростное шоссе, — предупредил словоохотливый гоберли.

— Что я должен делать?

— Посидите ровно во время ускорения, сэр, это позволит вам избежать травм.

— Не вопрос, посижу ровно.

Такси перешло в правый ряд, затем вкатилось в разгонный туннель и стало ускоряться так быстро, что Брейна начало приятно вдавливать в спинку кресла, а когда мелькание осветительных панелей в туннеле прекратилось, машина вылетела на шоссе, с ходу встроившись в редкий поток скоростного транспорта.

Здесь было больше скорости, больше простора и настоящей дорожной роскоши с широкими полосами и аэродинамической сеткой, позволявшей гасить паразитные турбулентные возмущения.

Брейн ожидал, что это удовольствие продлится с полчаса, а потом снова обычное шоссе, однако такси летело с ветерком почти до самого здания «Порт-Империала». Лишь на последнем отрезке машина соскочила в тормозной туннель — куда более узкий, чем разгонный, и, выпустив все шитки, задрожала под набегающим потоком воздуха.

Доставив пассажира до места и получив полный расчет, таксист отъехал в отстойник и включил на панели режим

прогона тестов. Это требовалось для отчета перед диспетчером, который в реальном времени отслеживал на мониторе движение машин транспортной компании.

Просто остановиться таксист не мог: это не поняли бы в компании, под прикрытием которой он работал, а также собственное начальство, следившее за тем, чтобы агент «не спалился».

— Докладывает «дядя Пензер»...

— Кто? — переспросил удивленный голос, и таксист решил, что его случайно переконнектили на другого абонента. Но через мгновение он отбросил эту мысль, ведь это была спецсвязь.

— Докладывает «дядя Пензер»! — повторил он более настойчиво.

— Ай... Это... «Жинтарь-полста-восемнадцать» слушает...

— Какой «жинтарь»? Вы там хлорофилла объелись, что ли?! — возмутился агент.

На том конце послышалась какая-то возня с перекладыванием гарнитуры с одного оператора на другого.

Наконец шорох и трескотня изломанного провода прекратились, и оператор профессионально поставленным голосом произнес:

— Приветствую, «дядя Пензер», «Ангелиось-три-пять-двенадцать» тебя внимательно слушает.

— Наконец-то. Я уже думал, вы пьяные валяетесь, а сервером теперь ваши девки управляют в голем виде.

— Да ты что? Такое только померещиться может, у нас тут суровая мужская действительность и семнадцатый час суточного дежурства. Ты чего хотел?

— Мне замначальника бюро нужен.

— Нужен — сейчас получишь...

Но не успели агента соединить с начальством, как на заднем плане послышался грохот какой-то посуды и раздались громкие девичьи вопли, где одна кричала, что ее ошпарила какая-то дура, а вторая возражала ей, что она сама такая.

Но тут соединили с замначальника.

— Слушаю тебя, Хамзат!

— Сэр, все прошло как по писаному. Принял его возле базы, доставил до «Порт-Империала». Настроение у объекта нейтральное, в разговор втянуть не удалось, но на контакт откликнулся.

— Понятно. Как твое мнение — намерен ли он отклониться от указанного маршрута?

— А я почему знаю? Там маршрут наверняка не на одни сутки, а я его...

— Заткнись, пожалуйста.

— Молчу, сэр.

— Думаешь, это я тебе опросник готовил?

— Думаю, нет, сэр. Вам его прислали, — догадался агент.

— А значит, что?

— А значит, задайте вопрос еще раз, сэр, кажется, у меня сформировалось несколько выводов.

— Итак, склонен ли он?..

— Склонность к нарушению маршрута проявилась в ситуации несформированной реактивной среды социального окружения, что говорит о возможном нарушении стандартных схем поведения в момент обострения деструктивных личностных факторов. Как вам такое, сэр?

— Дерьмо, надутое воздухом. Но для отчета сойдет.

— Так я отключаюсь?

— Да, отключайся... хотя... подожди!

— Слушаю, сэр.

— На «горизонте пятнадцать» снова шлюхи на дежурстве?

— Я не разобрался, сэр, похоже, там какие-то кастрюли и что-то там варят.

Вот и очередной пассажирский борт.

Брейну казалось, что он какой-то разъездной работник, поскольку в последнее время транспорта в его жизни стало больше чем нужно.

Не радовал даже уровень комфорта. Лучше бы пожить на одном месте, хотя бы год. Лучше пять, чтобы потом сразу на пенсию. Здесь для военных полагались хорошие пенсии, и Брейн вполне бы мог на такую рассчитывать, если бы не эти постоянные терки между спецслужбами и прочими госструктурами, где у него постоянно получалось принимать не ту сторону.

— Ваш багаж, сэр.

Это паж-канзас. Чемодан был нетяжелый, но Брейн разрешил персоналу доставить его до номера.

— Нам необходимо зарегистрировать вас, сэр.

Это уже менеджер по размещению пассажирского потока. Блондинка лет двадцати восьми, но скорее тридцати двух. Следовало учесть, что у сотрудников ее уровня бесплатный билет на поддерживающие и омолаживающие процедуры.

— Девушка, я хотел бы прямо сейчас пойти в номер, а зарегистрироваться после.

— Сэр, но тогда вы не сможете принять участие в розыгрыше «золотой пассажир» и не получите скидку на сладкую вечеринку в размере тридцати процентов!..

Брейну глубоко безразличны были все эти «золотые пассажиры», «платиновые клиенты» и «миллионные абоненты». Также его не интересовали «сладкие вечеринки» со скидкой или без, но в глазах хорошенькой менеджерши он заметил интерес и остался, сев на стул в баре, располагавшемся недалеко от входа, где у службы размещения находился небольшой офис.

Внимания Сэм, так звали блондинку, ожидало еще несколько пассажиров, поэтому их знакомство прошло быстро и формально, однако перед уходом она сунула Брейну в руку крохотную записку — «Приду после ужина».

Пассажирский супермонитор «Викрамеско» через час после прибытия Брейна на борт стартовал не с обычной площадки, а с гравитационных колонн, тем самым экономия семьдесят процентов топлива.

При этом обошлось без чрезвычайных режимов для пассажиров, и Брейн, даже не присев, пережил старт, рас-

сматривая банные принадлежности в ванной и изучая инструкцию о правилах использования нелимитированной воды.

Номер, конечно, не как в «Спейсперл», однако вполне приличный. Оставив его, Брейн, не переодеваясь в гражданское, пошел прогуляться по лайнеру.

Военных здесь оказалось немного, и на него обращали внимание из-за его роста. Но впервые ему было на это наплевать.

До обеда еще имелось время, и Брейн решил осмотреть судно. Ему было интересно все, и останавливали его лишь замечания персонала, сообщавшего, что далее пассажирам вход запрещен.

Брейн извинялся, разворачивался и шел в другом направлении, и так продолжалось, пока на его бейджик не пришел сигнал, сообщавший, что пора обедать. Бейджик был оснащен говорящим навигатором, но Брейн в его подсказках уже не нуждался — он немного изучил судно и знал, где находится обеденный зал.

Брейн двигался вместе с оживившейся публикой, и на него вдруг нахлынули ощущения откуда-то из детства, когда пару раз он был в каких-то детских лагерях. Тот же сигнал на завтрак, обед и ужин. И все топали по коридору, ловя запахи столовой и пытаясь угадать, что сегодня подадут.

Здесь же, даже за двадцать шагов до распахнутых дверей обеденного зала, никаких посторонних запахов не ощущалось, за исключением каких-то древесных ароматов, подаваемых из подпотолочных аэраторов.

Однако стоило перешагнуть порог обеденного зала, как сейчас же появились все соответствующие запахи — салатов, супов, омлетов, мясных наборов.

Разумеется, весь этот спектр выдавали волновые имитаторы, заглушавшие запахи, пробивавшиеся с кухни, — испарения от дозаторов дезинфекции, фабричный запах пластика, из разных видов которого сделаны мебель «под дерево» и полы «под камень».

Вскоре Брейн нашел свой стол и порадовался, что в отличие от многих компаний здесь использовались полно-размерные столы, где не нужно было сидеть по струнке ровно, чтобы не захватить локтем в чужое блюдо.

Там уже сидел седоватый канзас в костюме пшеничного цвета и изучал длинное меню.

— Здравствуйте, прошу прощения, а какое место у вас указано? — спросил Брейн.

— Что? Неужели старина Оркейн снова уселся на чужой стул?! — воскликнул канзас, едва не подпрыгнув. Потом взглянул на своей бейдж и кивнул.

— Так и есть, простите великодушно!

— Ничего страшного, — улыбнулся Брейн, занимая освобожденное кресло, — в конце концов, нет никакой разницы, где сидеть.

— Бруно Оркейн! — представился канзас, протягивая через стол руку, и Брейн осторожно ее пожал, опасаясь, что разволновавшийся пассажир сшибет со стола приветственный букет.

Не успел Брейн сесть, как появились новые соседи по столу — дама-суперколвер лет сорока трех, с неестественным румянцем и неизменными борцовскими плечами, и девушка-варвар, сероглазая, светловолосая, с дорогой окраской волос под естественный цвет.

— Наконец-то нас окружают мужчины, Фелиция! — воскликнула дама, бросаясь к своему месту с такой решительностью, что едва не снесла официанта с перегруженным подносом.

Ее спутница скрыла смешок и, чуть придерживав подол платья, опустилась на свое место.

— Итак, мужчины, давайте знакомиться! — взяла инициативу в руки дама с борцовскими плечами.

— Не вопрос, милочка! Я — Бруно! — сыграл свой номер канзас и театрально повел зрчками.

— А я Томас, — признался Брейн.